

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.37.38.027

Формирование привязанности в условиях пенитенциарных домов ребенка в зарубежных странах

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования привязанности «мать–дитя» в условиях домов ребенка, функционирующих при исправительных учреждениях. На основе анализа современных лонгитюдных исследований и классических теорий привязанности выявляется противоречивый характер данной среды. Теории сформулированные Джоном Боулби и Мэри Эйнсворт утверждают, что качество ранних эмоциональных связей между младенцем и «ключевым взрослым» формирует базовую модель дальнейших отношений человека с миром. Безопасная привязанность возникает в условиях стабильной, предсказуемой и эмоционально отзывчивой среды, где опекун последовательно удовлетворяет потребности ребенка. Контекст пенитенциарного дома ребенка, представляет собой уникальную и противоречивую лабораторию для изучения динамики этого процесса под воздействием экстремальных внешних ограничений. Особое внимание уделяется трансформации механизма психологической травмы через поколение, которая в условиях принудительной изоляции приобретает гипертрофированный характер. В статье представлены данные о позитивных исходах, достижимых при внедрении специализированных программ поддержки, которые позволяют пенитенциарной системе выполнять функцию внешней регулирующей структуры, компенсирующей материнские дефициты. В то же время обосновывается тезис о том, что успешное формирование безопасной привязанности в раннем возрасте не отменяет травматического потенциала последующей сепарации, что требует интеграции программ совместного проживания с системой постинституционального сопровождения.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Формирование привязанности в условиях пенитенциарных домов ребенка в зарубежных странах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 220-228. DOI: 10.34670/AR.2026.37.38.027

Ключевые слова

теория привязанности, пенитенциарные дома ребенка, исправительные учреждения, совместное проживание матери и ребенка, сепарация, материнская рефлексия, пренатальный стресс, эпигенетика, посттравматическое стрессовое расстройство, сенситивный период развития, раннее вмешательство.

Введение

Согласно современным исследованиям, специфика домов ребенка, функционирующих при исправительных учреждениях в зарубежных странах, включает в себе фундаментальный парадокс, поскольку условия, в которых происходит становление психики младенца, сочетают в себе признаки депривационной модели и уникальный фактор сохранения физического контакта с матерью. С одной стороны, данная среда характеризуется тактильной обедненностью, строгой режимностью и ограничением горизонта социальных взаимодействий, что создает предпосылки для развития феномена госпитализма [Cassidy et al., 2010]. С другой стороны, в отличие от традиционных интернатных учреждений, здесь отсутствует ключевой травматический фактор ранней сепарации от матери, что принципиально меняет прогноз психического развития. Современные лонгитюдные исследования, реализованные в рамках анализа программ специализированных яслей для матерей с младенцами в США и ряде европейских стран, демонстрируют сложную, нелинейную картину, ставящую под сомнение однозначно негативный прогноз, традиционно приписываемый детям, чьи матери находятся в местах лишения свободы [Arditti, 2012; Bard, Knight, Plugge, 2016; Cassidy et al., 2010; Goshin, Byrne, Henninger, 2014; Kaur, Békés, 2025].

В контексте теории привязанности решающим предиктором становится не столько сам факт нахождения матери и ребенка в условиях принудительной изоляции в местах лишения свободы, сколько качество материнской отзывчивости. Эмпирические данные свидетельствуют, что при условии внедрения специализированных программ, обеспечивающих круглосуточный совместный контакт и обучение матери навыкам социального взаимодействия, дети могут демонстрировать показатели когнитивного и эмоционального развития, сопоставимые с нормативными выборками вне пенитенциарной системы. Однако подобный относительный благополучный исход существенно зависит от внешних условий. Мать в условиях изоляции зачастую находится в состоянии посттравматического стрессового расстройства, испытывает чувство вины и переживает стигматизацию, что способно провоцировать феномен эмоциональной нестабильности присутствия, при котором физическая доступность родителя не гарантирует его психологической доступности для ребенка [Brothers, 2014; Byrne, Goshin, Joestl, 2010; Murray, Murray, 2010; Poehlmann et al., 2010].

Ключевым противоречием выступает трансформация самого понятия депривации (лат. *deprivatio* – «потеря, лишение»). Ребенок, находящийся в отношениях «мать–дитя» без расширения круга значимых взрослых и в условиях обедненной предметной среды, оказывается в ситуации двойного ограничения, где границы исправительного учреждения становятся границами его познавательного социума. Тем не менее, исследователи отмечают, что для младенцев до трех лет именно непрерывность заботы выступает более значимым фактором, чем характеристики физического пространства. В тех случаях, когда матери удается сформировать безопасную привязанность, дом ребенка при исправительном учреждении может

функционировать как своего рода буферная зона, защищающая младенца от хаоса внешней среды, особенно если до помещения в пенитенциарную систему мать вела дезадаптивный, асоциальный образ жизни [Новиков, 2018]. Клинические последствия для ребенка определены не столько режимным учреждением как таковым, сколько способностью пенитенциарной системы компенсировать дефицит стимуляции и обеспечить коррекцию нарушенного материнского поведения, что позволяет рассматривать программу совместного проживания не как фактор риска, а как сложное многоуровневое вмешательство, требующее дифференцированного подхода к оценке его эффективности [Murray, Murray, 2010].

Основная часть

Анализ механизмов межпоколенческой передачи травмы в контексте пенитенциарной системы выявляет фундаментальное противоречие, лежащее в основе программ совместного проживания осужденных матерей с младенцами. Если традиционные исследования привязанности, опирающиеся на методологию интервью для оценки взрослой привязанности и процедуру «незнакомая ситуация», описывают передачу паттернов привязанности от поколения к поколению с вероятностью, достигающей 75-80%, то в условиях принудительной изоляции эта закономерность приобретает характер гипертрофированной уязвимости [Kaur, Békés, 2025]. Матери, чей собственный опыт ранних отношений был маркирован эмоциональным отвержением, непредсказуемостью или перенесенными травмами, попадают в институциональную среду, которая не компенсирует их дефициты, но и активно актуализирует травматические паттерны, делая формирование безопасной привязанности у их детей событием, требующим беспрецедентного сочетания внешних поддерживающих факторов [Марухно, 2020].

В обычных условиях даже мать с ненадежным типом привязанности имеет возможность компенсировать свои дефициты через расширение круга значимых взрослых – отца, бабушек, иных родственников, которые способны выполнять функцию замещающей безопасной базы. В пенитенциарном доме ребенка происходит вынужденная монополизация отношений, при которой мать становится единственным источником удовлетворения всех потребностей младенца. При этом ее собственная система привязанности находится в состоянии перманентной гиперактивации или диссоциативного подавления, что обусловлено совокупностью факторов: чувством вины и стыда перед ребенком, тревогой о неизбежной будущей сепарации, а также, в подавляющем большинстве случаев, наличием психической патологии [Goshin, Byrne, Henninger, 2014]. Эмпирические данные свидетельствуют, что распространенность значимых психических расстройств среди женщин в местах лишения свободы достигает высоких показателей, при этом депрессивные и тревожные расстройства диагностируются в подавляющем большинстве случаев. Эти состояния, остающиеся без адекватной психофармакологической и психотерапевтической поддержки в силу ограниченности пенитенциарных медицинских служб, напрямую влияют на способность матери к эмпатическому резонансу, считыванию сигналов младенца и обеспечению предсказуемого, отзывчивого ухода.

Ключевым механизмом, трансформирующим традиционную траекторию передачи привязанности в условиях изоляции, выступает феномен дезорганизованной привязанности, который в данной случае приобретает характер системной закономерности. Дезорганизованный тип формируется в ситуации, когда фигура привязанности одновременно является источником

безопасности и источником страха для ребенка. В контексте пенитенциарного дома ребенка это реализуется через несколько каналов [Poehlmann-Tynan et al., 2017]. Мать, чье собственное посттравматическое стрессовое расстройство проявляется эпизодами диссоциации, внезапной эмоциональной недоступности или неадекватной аффективной реакции, становится непредсказуемым объектом. Младенец, чья нервная система еще не обладает способностью к саморегуляции, сталкивается с невозможностью сформировать собственную стратегию поведения: ни приближение, ни избегание не приводят к устойчивому восстановлению чувства безопасности. Кроме того, сама институциональная среда инкорпорируется в детский опыт как недифференцированный источник угрозы, который мать не способна нейтрализовать. В ситуациях, где мать пытается компенсировать свое чувство вины через гиперопеку или, напротив, демонстрирует эмоциональное отвержение как защиту от предстоящей боли разлуки, ребенок оказывается в пространстве, где аффективная коммуникация разорвана на уровне вербальных и невербальных сигналов [Goshin, Byrne, Henninger, 2014].

Наиболее клинически значимым проявлением дезорганизованной привязанности в условиях пенитенциарных детских домов становится феномен, который можно обозначить как «ложную саморегуляцию» или преждевременную автономию. Наблюдения специалистов, работающих в учреждениях данного типа, фиксируют, что значительная часть младенцев демонстрируют внешнее спокойствие, гипоактивность и «удобство»: они не требуют внимания, не иницируют взаимодействие, монотонно занимают стереотипными действиями или длительно фиксируют взгляд на одной точке. Персонал, особенно не имеющий специализированной подготовки в области раннего психического развития, склонен интерпретировать такое поведение как адаптивное, противопоставляя его «трудным», требовательным детям. Однако с позиции психоаналитически ориентированной теории развития и нейронаук подобная гипоактивность представляет собой ранний защитный механизм диссоциативного типа, формирующийся в ответ на хроническую невозможность получить отклик на сигналы дистресса. Младенец «отключает» систему привязанности как неэффективную, направляя энергетические ресурсы на поддержание гомеостаза в ущерб исследовательскому поведению и когнитивному развитию. Такая стратегия, будучи адаптивной в экстремальных условиях изоляции, становится предиктором тяжелых нарушений развития личности в долгосрочной перспективе, включая формирование реактивного расстройства привязанности, пограничной организации личности и трудностей регуляции аффекта [Poehlmann et al., 2010].

Хронический стресс, переживаемый женщиной в период беременности приводит к дисрегуляции плода. Многочисленные проспективные исследования показывают, что пренатальное воздействие повышенного уровня материнского кортизола программирует развитие стресс-реактивной системы ребенка, результатом чего является рождение с уже измененным базальным уровнем кортизола и сниженной способностью к восстановлению гомеостаза после стрессовых воздействий [Савеньшева, 2018]. Иными словами, ребенок поступает в пенитенциарный дом ребенка с нейробиологической уязвимостью, которая предрасполагает его к формированию дезорганизованной привязанности независимо от качества материнского ухода в постнатальный период. В этом контексте становится очевидным, что стандартные программы поддержки материнства в исправительных учреждениях, ограничивающиеся организацией совместного проживания без специализированного психотерапевтического вмешательства, оказываются недостаточными для прерывания цикла трансгенерационной травмы [Byrne, Goshin, Joestl, 2010].

Лонгитюдные исследования, проведенные в специализированных яслях при зарубежных исправительных учреждениях, показывают, что при наличии круглосуточного доступа к психотерапии для матери, обучению навыкам адекватного реагирования на сигналы младенца, а также при создании условий для предсказуемого перехода ребенка к замещающему опекуну с сохранением контакта с матерью, показатели развития детей могут приближаться к нормативным. Эти данные указывают на то, что ключевым фактором выступает не сам факт нахождения в изоляции, а способность пенитенциарной системы выполнять компенсаторную функцию по отношению к дефициту присутствия матери, выступая в роли внешней регулирующей системы. Там, где такой поддержки нет, дом ребенка при исправительном учреждении превращается в пространство, где травма не просто воспроизводится, но и приобретает кумулятивный характер – усиливая пренатальный дистресс на дезорганизованное взаимодействие в младенчестве и завершаясь принудительной сепарацией на чувствительном этапе развития [Скобелева, 2020].

Анализ позитивных исходов в контексте формирования привязанности в пенитенциарных домах ребенка требует пересмотра традиционного теоретического допущения, согласно которому институциональная среда по определению является депривационной и травматичной. Эмпирические данные, накопленные с 2000-х в рамках лонгитюдных исследований, указывают на существование феномена, при котором условия изоляции могут выступать не только фактором риска, но и, при определенных обстоятельствах, фактором, координирующим формирование безопасной привязанности. Этот парадокс разрешается при рассмотрении пенитенциарного дома ребенка не как изолированного патогенного пространства, а как специфической среды, которая по ряду параметров может оказываться более предсказуемой и стабильной, чем хаотическая среда, из которой многие осужденные женщины происходят и в которую они потенциально могли бы вернуться, не будучи изолированными [Goshin, Byrne, Henninger, 2014].

Ключевым механизмом, обеспечивающим возможность формирования безопасной привязанности в условиях изоляции, выступает устранение фундаментальной угрозы ранней и внезапной разлуки. Младенец, остающийся с матерью, получает возможность не только физического выживания, но и, что более значимо с психоаналитической перспективы, возможность интернализации стабильного объекта, что создает фундамент для последующего развития способности к символизации и толерантности к фрустрации [Kaur, Vékés, 2025].

Структурированность пенитенциарной среды может выступать в качестве фактора, компенсирующего материнские дефициты, обусловленные ее собственным травматическим опытом. Анализируя зарубежный опыт, можно утверждать, что на свободе значительная часть женщин, попадающих в места лишения свободы, вела маргинальный образ жизни, характеризующийся нестабильностью жилищных условий, хроническим недоеданием, деструктивными отношениями с партнерами, нелеченными соматическими и психическими заболеваниями, а также зависимостью от психоактивных веществ. Принудительная изоляция обеспечивает режимные факторы, которые с точки зрения соматического и психического здоровья младенца могут оцениваться как стабилизирующие: регулярное питание матери, что имеет критическое значение для лактации и качества грудного молока; принудительное воздержание от психоактивных веществ, которое в обычных условиях женщина часто не в состоянии обеспечить самостоятельно; доступ к базовой медицинской помощи, включая педиатрическое наблюдение; и, наконец, защищенное жилье, исключающее риски, связанные с деструктивным окружением. Эти факторы, будучи экстраординарными для нормативной

модели материнства, в данном конкретном контексте создают материальные предпосылки для того, чтобы женщина могла направить свои ресурсы на уход за ребенком, не будучи вынужденной бороться за выживание в условиях внешнего хаоса [Poehlmann et al., 2010].

Особого внимания заслуживает феномен материнской рефлексии, который в условиях изоляции приобретает качественно иные характеристики по сравнению с ситуацией на свободе. Исследования, проведенные в исправительных учреждениях зарубежных стран, показывают, что значительная часть осужденных матерей, лишенных привычных отвлекающих факторов – социальных сетей, работы, нестабильных отношений, – погружается в интенсивный процесс переработки собственного травматического опыта. Многие из этих женщин имеют историю эмоционального пренебрежения в детстве, воспитания в дисфункциональных семьях, где их собственная привязанность к родителям была дезорганизованной или избегающей. В условиях изоляции, при наличии психологического сопровождения и поддерживающих интервенций, у них формируется способность к осознанию психических состояний своих и ребенка, – которая становится основой для сознательного разрыва интергенерационной передачи травмы. Женщина, осознающая, что ее собственная мать была эмоционально недоступна, может совершать волевое усилие, направленное на проявление отзывчивости к сигналам своего младенца, стремясь дать ему то, чего была лишена сама. Этот процесс не является спонтанным, но при наличии специализированных программ обучения эмпатии к сигналам ребенка он демонстрирует высокую эффективность.

Специализированные интервенции, интегрированные в структуру пенитенциарных детских домов, выступают тем недостающим звеном, которое трансформирует потенциально депривационную среду в терапевтическую. Создание среды, приближенной к домашней, организация грудного вскармливания, регулярная работа педагогов, неврологов и психологов с диадой позволяют не только обеспечить нормативные показатели физического развития детей, но и формировать у них паттерны безопасной привязанности. Критическим компонентом таких программ является их долгосрочность и предсказуемость: ребенок и мать не просто находятся в одном пространстве, но получают поддержку в построении ритмичного, предсказуемого взаимодействия, что создает условия для синхронизации аффективных состояний – базового механизма формирования безопасной привязанности.

Заключение

Анализ механизмов передачи привязанности в условиях пенитенциарных домов ребенка приводит к выводу, что передача ненадежной, преимущественно дезорганизованной привязанности мать – дитя, осуществляется в рассматриваемом закрытом социуме не вопреки физическому присутствию матери, а через него, поскольку сама форма присутствия определяется специфическими системными условиями. Функционирование данного цикла требует не только и не столько сохранения совместного проживания, сколько сублимированного пересмотра условий этого проживания – включения обязательной психотерапевтической работы с диадой, начиная с пренатального периода, создания предсказуемых траекторий перехода ребенка в открытую среду, исключающих травматическую сепарацию, и, что наиболее фундаментально, пересмотра отношения пенитенциарной системы к материнству не как к привилегии, требующей доказательства лояльности, а как к состоянию, требующему максимальной защиты и поддержки в силу исключительной уязвимости вовлеченных в него субъектов.

Библиография

1. Вьюшина, А. В. Некоторые аспекты современного состояния проблемы пренатального стресса и роль окислительного стресса в реализации его последствий / А. В. Вьюшина, Н. Э. Ордян // *Успехи современной биологии*. – 2021. – Т. 141, № 2. – С. 133-148. – DOI 10.31857/S0042132421020095.
2. Маружно Е. Ю., Латышева Л. А., Борзенко Ю. А. Право на возможность формирования безопасной привязанности ребенка к осужденной матери, отбывающей наказание в виде лишения свободы в зарубежных пенитенциарных учреждениях // *Вестник Кузбасского института* № 4 (45) / 2020. С. 161 -172.
3. Муращенко, Е. П. Социально-психологический портрет осужденных женщин, имеющих детей в домах ребенка при исправительных учреждениях / Е. П. Муращенко // *Российское общество и государство на современном этапе : сборник научных трудов, Владимир, 25–29 апреля 2022 года. Том Выпуск 2. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 162-166.*
4. Новиков А.В., Кулакова С.В., Слабкая Д.Н. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 9А. С. 195-204.
5. Савенышева С.С. Влияние состояния и отношения к ребенку матери в период беременности на последующее психическое развитие ребенка: анализ зарубежных исследований // *Интернет-журнал «Мир науки»*, 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN118.pdf>
6. Скобелева, О. О. Психологические Программы помощи осужденным женщинам с детьми в зарубежных пенитенциарных учреждениях / О. О. Скобелева // *Вестник Самарского юридического института*. – 2022. – № 4(50). – С. 98-104. – DOI 10.37523/SUI.2022.50.4.016. – EDN PFXDIR.
7. Arditti J. A. Child trauma within the context of parental incarceration: A family process perspective // *Journal of Family Theory & Review*. – 2012. – Т. 4. – №. 3. – С. 181-219.
8. Bard E., Knight M., Plugge E. Perinatal health care services for imprisoned pregnant women and associated outcomes: a systematic review // *BMC pregnancy and childbirth*. – 2016. – Т. 16. – №. 1. – С. 285.
9. Brothers D. Traumatic attachments: Intergenerational trauma, dissociation, and the analytic relationship // *International Journal of Psychoanalytic Self Psychology*. – 2014. – Т. 9. – №. 1. – С. 3-15.
10. Byrne M. W., Goshin L. S., Joestl S. S. Intergenerational transmission of attachment for infants raised in a prison nursery // *Attachment & human development*. – 2010. – Т. 12. – №. 4. – С. 375-393.
11. Cassidy J. et al. Enhancing attachment security in the infants of women in a jail-diversion program // *Attachment & Human Development*. – 2010. – Т. 12. – №. 4. – С. 333-353.
12. Goshin L. S., Byrne M. W., Henninger A. M. Recidivism after release from a prison nursery program // *Public Health Nursing*. – 2014. – Т. 31. – №. 2. – С. 109-117.
13. Kaur S., Békés V. The Role of Attachment in Intergenerational Trauma Transmission: A Structured Literature Review // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. – 2025. – Т. 34. – №. 10. – С. 1560-1584.
14. Murray J., Murray L. Parental incarceration, attachment and child psychopathology // *Attachment & human development*. – 2010. – Т. 12. – №. 4. – С. 289-309.
15. Poehlmann J. et al. Children's contact with their incarcerated parents: research findings and recommendations // *American Psychologist*. – 2010. – Т. 65. – №. 6. – С. 575.
16. Poehlmann-Tynan J. et al. Attachment in young children with incarcerated fathers // *Development and Psychopathology*. 2017. – Т. 29. – №. 2. – С. 389-404.

Formation of Attachment in the Conditions of Penitentiary Children's Homes in Foreign Countries

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Novikov A.V.

Abstract

The article examines the problem of the formation of "mother–child" attachment in the conditions of children's homes operating within correctional institutions. Based on an analysis of modern longitudinal studies and classical attachment theories, the contradictory nature of this environment is revealed. The theories formulated by John Bowlby and Mary Ainsworth assert that the quality of early emotional bonds between an infant and a "key adult" forms the basic model of a person's subsequent relationships with the world. Secure attachment arises in conditions of a stable, predictable, and emotionally responsive environment where the caregiver consistently meets the child's needs. The context of a penitentiary children's home represents a unique and contradictory laboratory for studying the dynamics of this process under the influence of extreme external constraints. Special attention is paid to the intergenerational transmission of psychological trauma, which in conditions of forced isolation acquires a hypertrophied character. The article presents data on positive outcomes achievable through the implementation of specialized support programs that allow the penitentiary system to perform the function of an external regulatory structure compensating for maternal deficits. At the same time, the thesis is substantiated that the successful formation of secure attachment in early childhood does not negate the traumatic potential of subsequent separation, which requires the integration of cohabitation programs with a system of post-institutional support.

For citation

Novikov A.V. (2026) Formirovaniye privyazannosti v usloviyakh penitentsiarnykh doma rebenka v zarubezhnykh stranakh [Formation of Attachment in the Conditions of Penitentiary Children's Homes in Foreign Countries]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 220-228. DOI: 10.34670/AR.2026.37.38.027

Keywords

Attachment theory, penitentiary children's homes, correctional institutions, mother–child cohabitation, separation, maternal reflection, prenatal stress, epigenetics, post-traumatic stress disorder, sensitive period of development, early intervention.

References

1. Vyushina, A. V. Nekotorye aspekty sovremennogo sostoyaniya problemy prenatal'nogo stressa i rol' okislitel'nogo stressa v realizacii ego posledstviy/ A. V. Vyushina, N. E. Ordyan // *Uspekhi sovremennoy biologii*. – 2021. – T. 141, № 2. – S. 133-148. – DOI 10.31857/S0042132421020095.
2. Maruhno E. Yu., Latysheva L. A., Borzenko Yu. A. Pravo na vozmozhnost' formirovaniya bezopasnoj privyazannosti rebenka k osuzhdennoj materi, otbyvayushchej nakazanie v vide lisheniya svobody v zarubezhnykh penitentsiarnykh uchrezhdeniyah // *Vestnik Kuzbasskogo instituta* № 4 (45) / 2020. S. 161 -172.
3. Murashchenko, E. P. Social'no-psihologicheskij portret osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchih detej v domah rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyah / E. P. Murashchenko // *Rossijskoe obshchestvo i gosudarstvo na sovremennometape: sbornik nauchnykh trudov, Vladimir, 25–29 aprelya 2022 goda. Tom Vypusk 2. – Vladimir: Vladimirskej yuridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. – S. 162-166.*
4. Novikov A.V., Kulakova S.V., Slabkaya D.N. Penitentsiarnoe materinstvo. Ekspertnoe mnenie, zaklyuchenie i vyvody // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. Tom 8. № 9A. S. 195-204.
5. Savenysheva S.S. Vliyaniye sostoyaniya i otnosheniya k rebenku materi v period beremennosti na posleduyushchee psihicheskoe razvitiye rebenka: analiz zarubezhnykh issledovaniy // *Internet-zhurnal «Mir nauki»*, 2018 №1, <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN118.pdf>
6. Skobeleva, O. O. Psihologicheskie Programmy pomoshchi osuzhdenным zhenshchinam s det'mi v zarubezhnykh penitentsiarnykh uchrezhdeniyah / O. O. Skobeleva // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo o instituta*. – 2022. – № 4(50). pp. 98-104. – DOI 10.37523/SUI.2022.50.4.016. – EDN PFXDIR.

7. Arditti J. A. Child trauma within the context of parental incarceration: A family process perspective // *Journal of Family Theory & Review*. – 2012. – T. 4. – №. 3. – S. 181-219.
8. Bard E., Knight M., Plugge E. Perinatal health care services for imprisoned pregnant women and associated outcomes: a systematic review // *BMC pregnancy and childbirth*. – 2016. – T. 16. – №. 1. – S. 285.
9. Brothers D. Traumatic attachments: Intergenerational trauma, dissociation, and the analytic relationship // *International Journal of Psychoanalytic Self Psychology*. – 2014. – T. 9. – №. 1. – S. 3-15.
10. Byrne M. W., Goshin L. S., Joestl S. S. Intergenerational transmission of attachment for infants raised in a prison nursery // *Attachment & human development*. – 2010. – T. 12. – №. 4. – S. 375-393.
11. Cassidy J. et al. Enhancing attachment security in the infants of women in a jail-diversion program // *Attachment & Human Development*. – 2010. – T. 12. – №. 4. – S. 333-353.
12. Goshin L. S., Byrne M. W., Henninger A. M. Recidivism after release from a prison nursery program // *Public Health Nursing*. – 2014. – T. 31. – №. 2. – S. 109-117.
13. Kaur S., Békés V. The Role of Attachment in Intergenerational Trauma Transmission: A Structured Literature Review // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. – 2025. – T. 34. – №. 10. – S. 1560-1584.
14. Murray J., Murray L. Parental incarceration, attachment and child psychopathology // *Attachment & human development*. – 2010. – T. 12. – №. 4. – S. 289-309.
15. Poehlmann J. et al. Children's contact with their incarcerated parents: research findings and recommendations // *American Psychologist*. – 2010. – T. 65. – №. 6. – S. 575.
16. Poehlmann-Tynan J. et al. Attachment in young children with incarcerated fathers // *Development and Psychopathology*. 2017. – T. 29. – №. 2. – C. 389-404.